

Н.А. Шалимова

Подхалюзин

ПОДХАЛЮЗИН — центральный персонаж комедии А.Н. Островского «Свои люди — сочтемся» (1849). В наименовании героя Островский играет мягкими «л» и скользящими «з» (Лазарь Елизарыч Подхалюзин), намекая на зерно образа пройдохи-приказчика и его способ действия в пьесе. Свои далеко идущие планы (завладеть имуществом хозяина и жениться на его дочке Липочке) Подхалюзин проводит в жизнь аккуратно и постепенно. Верный подручный Большова, Подхалюзин до поры до времени так и стелется перед хозяином. Его реплики в диалогах с ним — сплошные поддакивания: «Уж это как водится», «Наше дело подначальное», «Это опять-таки, Самсон Силыч, как вам угодно-с» и т.д.

Он легко завоевывает доверие Большова, используя в разговоре понятные тому категории («душа», «совесть», «чувство», «сердце») и заверяя, что всего этого у него, Подхалюзина, в избытке: и «совесть знает», и «душу имеет», и «чувствовать может». Зная самодурство Большова, он в самый ответственный момент сговора, когда Липочка всерьез заупрямилась («Не пойду за такого противного!»), аккуратно «подкладывает» реплику, решившую все дело сватовства в его пользу: «Тянька, <...> видно, не бывать-с по вашему желанию».

А Липочку Подхалюзин любит не шутя. Он на все для нее готов: и «скверную» жилетку сменить, и бороду обрить, и одежды закупить, «какую чудней», и «капидонами» потолок нового дома украсить. Собираясь в деле ложного банкротства «попользоваться чем-нибудь лишним», Подхалюзин уговаривает себя, что в этом «греха нет никакого», так как Большов сам других обманывает, «так какая же здесь совесть». Добившийся исполнения желаний, Подхалюзин живет в довольстве и покое. Приход Большова из долговой ямы нарушает его душевный мир. Подхалюзин «мягко стелет словами», но платить кредиторам отказывается. И все же усвоенная с детства (не без влияния Большова) «торговая наука», закоснелость в мошенничестве дают трещину. Ему становится «жаль тяньку, ей-богу, жаль». На мгновение просыпается в Подхалюзине живое чувство жалости, но это именно мгновение: «жаль тяньку», но денег «жальче».

Островский писал позднее, что взгляд на жизнь кажется ему в этой комедии «молодым и слишком жестоким». В этой «жестокости» взгляда нет приговора человеку, но есть строгая справедливость моральной оценки главного героя.